

Смертоносная игра

Автор:

[Джеймс Дэшнер](#)

Смертоносная игра

Джеймс Дэшнер

Доктрина смертности #1

Майклу шестнадцать, и он – один из самых успешных геймеров в виртнете – совершенной игровой паутине с сотнями тысяч локаций. Здесь возможно все: поохотиться на драконов в средневековье, поучаствовать в войне за независимость США, полетать на звездолетах, испытать самые невероятные ощущения! Но новый уровень, обещающий небывалый адреналин, – не для слабаков. И здесь происходит что-то странное...

Что, если игра – смертельно опасна и, войдя в нее, посетитель может уже не проснуться?

Нечто захватывает людей, поработывает их мозг, стирает личность.

И только самому отважному и осторожному игроку под силу сразиться со злом, укрывшимся в виртуальном мире!

Джеймс Дэшнер

Смертоносная игра

Эта книга посвящается Майклу Бурре и Кристе Марино – за то, что помогли стать писателем, и за то, что они добрые друзья.

James Dashner

THE EYE OF MINDS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg

© James Dashner, 2013

© Школа перевода Баканова, 2014

© Художник. В. Ненов, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Гроб

1

– Я знаю, что внизу вода! – крикнул против ветра Майкл. Он обращался к девушке по имени Таня. – Но удариться о нее – все равно, что упасть на бетон. В лепешку расшибешься.

Н-да, так самоубийцу, решившего сигануть с моста Золотые Ворота, не утетишь... Зато это правда. Таня перелезла через ограду, мимо с воем проносились машины. Девушка стояла спиной к воде, держась за влажную от росы стойку. Даже если кто-нибудь – тот же Майкл – отговорит ее от

безрассудного поступка, скользкий металл и дрожащие пальцы сделают свое дело. И тогда свет погаснет, упадет занавес. Какой-нибудь лопух-рыбак решит, что ему улыбнулась удача, а на деле его будет ждать неприятный сюрприз.

- Не смешно! - ответила Таня. Ее колотил озноб. - Это не игра... больше не игра.

Все это происходило в виртнете - или во сне, как его называли опытные геймеры. Майкл привык видеть испуганные лица игроков; всякий раз под маской страха он угадывал понимание - инстинктивное понимание того, что происходящее во сне нереально.

С Таней все было иначе. По крайней мере с ее аурой, компьютерной проекцией. На лице девушки застыло выражение чистого ужаса, Майкл аж вздрогнул. Ему показалось, будто это он стоит над бездной, перед лицом гибели. Смерть его никогда не прельщала, даже поддельная.

- Это все еще игра, сама знаешь! - Черт, не следует так кричать; Таня, чего доброго, испугается и прыгнет. Порыв холодного ветра подхватил слова Майкл и унес их в глубь бухты. - Залезай обратно, поговорим. Нам начислят очки опыта, исследуем город, познакомимся ближе. Попугаем ламеров. Может, хакнем магаз и стащим еды. Потусуемся. После найдем портал, и ты всплывешь назад. Отдохни от игры, хоть немного.

- «Бездна» тут не при чем! - прокричала Таня. Ветер трепал ее волосы, будто порванный флаг. - Уйди, не мешай. Не хочу видеть перед смертью твою смазливую мордашку.

«Бездна жизни», новый уровень, цель из целей. Там все в тысячу раз реальной, лучше и напряженнее, чем в обычном виртнете. Майклу до нее пахать еще года три. А сейчас он должен поговорить с этой упоротой девчонкой, уломать ее не прыгать, сорвать свидание с рыбами, иначе куковать ему неделю в штрафниках, и «Бездна» станет еще недоступнее.

- Ладно, послушай... - Майкл старался как можно аккуратнее подбирать слова, хотя и так понимал, что уже ошибся. Совершить нечто безумное, отговорить человека от самоубийства, используя для этого правила самой игры, - способ заработать кучу очков. Все дело в них, в баллах. Однако Майкл начинал бояться Тани. Ее лицо, бледное и худое, походило на маску смерти.

– Уйди! – прокричала Таня. – Ты не понимаешь! Я заперта здесь. Порталы-шмарталы... я в ловушке! Он не даст мне всплыть.

Майкл чуть не заорал на нее: мол, что за бред?! Темная половина его натуры говорила: забудь, пусть себе прыгает, искупается. Что за упрямица, в жизни-то таких не бывает. «Это все игра, игра», – напоминал себе Майкл.

Нет, нельзя все испортить. Очки нужны позарез.

– Ладно, хорошо, послушай. – Майкл отступил на шаг и поднял руки, словно пытаюсь утихомирить испуганное животное. – Мы ведь только что встретились, давай не будем спешить. Обещаю, больше никаких глупостей. Хочешь прыгнуть – я не держу тебя. Но ты хотя бы скажи: зачем кончать с собой?

Из красных, опухших глаз Тани брызнули слезы.

– Просто уйди. Пожалуйста. – Ее голос звучал спокойнее. Таня уже смирилась с проигрышем. – Я тут больше не тусую, мне все обрыдло!

– Обрыдло? Ладно, будь по-твоему. Только зачем ломать кайф мне? – Все-таки не стыдно и об игре поговорить, раз уж сама Таня из-за нее хочет покончить с собой и навсегда выписаться из отеля «Виртуальные плоть и кровь». – Seriously, идем со мной к порталу, вынырни, сделай все по науке. Ты устала от игры, выйдешь из нее живая и здоровая, а мне достанутся очки. Все счастливы и довольны.

– Козел! – брызжа слюной, ответила Таня. – Я тебя первый раз вижу и вот уже терпеть не могу. «Бездна» тут вообще не при чем!

– Тогда в чем дело? – как можно спокойнее спросил Майкл. – Прыгнуть ты всегда успеешь, удели мне пару минут. Поговори со мной, Таня.

Девушка опустила голову на сгиб локтя.

– Я больше не выдержу. – Она захныкала, ее трясло, и Майкл испугался, как бы она не отпустила столб. – Не выдержу.

«Бывают же слабаки», – подумал Майкл, хотя предусмотрительно не стал говорить этого вслух.

«Бездна» – сегодня самая популярная забава в виртнете, но попробуй доберись до нее. В общедоступном сне можно окунуться в самую кровавую баню на полях Гражданской войны или поохотиться на драконов, погонять на звездолетах, покувыркаться в нереальных и психоделических борделях. Правда, все это быстро надоедает, и в конечном итоге люди возвращаются к настоящему, к жизни такой, какая она есть, – к мясорубке, что превращает их в фарш. Таких, как Таня, она перерабатывает быстрее остальных. Зато у Майкла кишка не тонка, он поднялся в игре так же быстро, как легендарный Ганнер Скейл.

– Брось, Таня. Ну, поговоришь ты со мной, что в этом такого? Если хочешь выйти, зачем кончать последнюю игру страшным самоубийством?

Таня резко подняла голову и так пристально посмотрела на Майкла, что ее вновь затрясло.

– Меня преследует Каин, – сказала она. – Только ему не удастся запереть меня здесь и ставить на мне опыты, травить гончими. Я уничтожу свое ядро.

Вот это поворот! Майкл в ужасе смотрел, как Таня, покрепче ухватившись за столб одной рукой, другую погружает в свою плоть.

2

Майкл забыл об игре, забыл об очках. Забыл о гневе, когда речь зашла о жизни и смерти. За все годы в игре он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь вынимал ядро – взламывал защитный код в программе гроба, что разграничивает виртуальный и реальный миры в разуме игрока.

– Стооой! – заорал Майкл, перекидывая ногу через ограду. – Стой!

Спрыгнув на мостки, он замер. До Тани оставалось всего несколько футов, и Майкл не хотел дергаться, лишь бы она не запаниковала. Он пошел к ней

мелкими шажками.

– Не делай этого, – как можно тише попросил Майкл, борясь с кусачим ветром.

Таня почти расковыряла себе правый висок: она рвала скальп в клочья; руку и половину лица ей заливала кровь. На лице девушки застыло пугающее спокойствие; она как будто не понимала, что творит. Зато понимал Майкл: Таня ломает собственный код.

– погоди, не хакай себя! – крикнул он. – Сначала объясни все, потом вынешь ядро. Знаешь ведь, что будет.

– Тебе-то что за беда? – ответила Таня вопросом на вопрос, так тихо, что Майклу пришлось читать по губам. Ладно, зато она остановилась.

Майкл смотрел на нее во все глаза. Таня больше не ковыряла висок, она запустила себе в череп большой и указательный пальцы.

– Тебе нужны только очки опыта, – сказала она и медленно вынула из головы крохотный металлический чип, покрытый кровью.

– Я их все потеряю, – сказал Майкл, пытаюсь не выдать страха и отвращения. – Клянусь. Я понимаю, тебе здесь надоело, Таня. Засунь эту штуку назад себе в голову, восстанови код и пойдем со мной. Пока еще не поздно.

Таня восхищенно взглянула на виртуальное воплощение ядра.

– Понимаешь иронию происходящего? – спросила девушка. – Если бы не мои таланты в программировании, я бы и не узнала, кто такой Каин, о его гончих и видах на меня. Но я умелый хакер, и из-за этого... монстра мне пришлось вычленивать из своего кода ядро.

– Это виртуальная голова, симуляция, Таня. Еще не поздно, мы в игре.

Майкла мутило.

Таня взглянула на него так пристально, что он невольно попятился.

– Я больше не могу. Не могу... с ним. Мертвую он меня использовать не сумеет. Все, довольно.

Щелчком большого пальца она бросила ядро в сторону моста. Чип пролетел мимо, играя бликами солнечного света и как будто подмигивая Майклу, говоря: «Фиговый из тебя спасатель». Деталька звякнула об асфальт на мосту. Пара секунд – и она сгинула под колесами автомобилей.

Невероятно! Пользователь сумел обойти код симуляции и разрушил собственное ядро, устройство, оберегающее мозг, пока геймер во сне. Без ядра мозг не способен фильтровать поступающие из виртнета сигналы. Если во сне погибнет ядро, ты сам погибнешь наяву. Майкл никогда о таком прежде не слышал. Еще часа два назад он в компании лучших друзей забурился в «Крутой чел» и угощался крадеными чипсами. Как же хотелось вернуться в этот момент, когда он слушал тупые шуточки Брайсона о нижнем белье пожилых дамочек или как Сара упрекает его за дурную стрижку.

– Если Каин придет за тобой, – сказала Таня, – передай ему: я его сделала. Расскажи, как я храбро держалась. Пусть запирает здесь кого хочет, крадет тела. Со мной этот номер не пройдет.

Майклу надоело болтать. Он больше не мог слышать ни единого слова, долетающего из перемазанного в крови рта девушки. Он подобрался и резко – как еще никогда в игре – прыгнул ей навстречу.

Напуганная внезапным движением, Таня завопила и разжала пальцы – нет, даже оттолкнулась от моста. Майкл еще в полете попытался левой рукой ухватиться за ограду, правой – поймать девушку, но ни того, ни другого не удалось. Он поскользнулся и почти синхронно с Таней полетел вниз.

С его губ сорвался дикий вопль, которого он – не грози девушке смерть – устыдился бы. Без ядра, умерев во сне, она умрет и наяву.

Майкл с Таней понеслись навстречу темно-серым водам залива. Ветер трепал на них одежду; сердце Майкла будто скользнуло по ребрам в самую глотку. Он снова заорал, хотя на некоем уровне и понял, что ударится о воду, почувствует боль, потом всплывет и очнется – живой и здоровый – у себя дома, в гробу.

Сейчас он испытывал всю мощь симуляции, в полной мере переживал страх.

Ауры Майкла и Тани наконец сцепились и дальше падали вместе, как два парашютиста в тандеме, лицом к лицу. Волнистая серая поверхность все приближалась; они обнялись, плотнее прижимаясь друг к другу. Майкл чуть не закричал третий раз, но, увидев безмятежность на лице Тани, стиснул зубы.

Она заглянула ему в глаза, будто видела в них нечто, и у него внутри что-то екнуло.

Они ударились о твердую, словно бетон, воду. Разбились насмерть.

3

Боль была недолгой, зато сильной. Она словно взорвала каждый нерв в теле Майкла. Он даже пикнуть не успел; не успела вскрикнуть и Таня. Майкл услышал отчетливый, страшный всплеск. Потом все исчезло, перед глазами стало темно.

Майкл очнулся у себя в симуляторе – именуемом попросту гробом, – пробудившись ото сна.

Чего не скажешь о девушке. Майкла вдруг накрыло волной грусти и недоумения. У него на глазах пользователь перекодировал себя, вынул из собственной виртуальной плоти ядро и отбросил предохранитель в сторону – будто мусор. Убив себя во сне, Таня покончила с собой наяву. И Майкл стал этому свидетелем. Внутренности скрутило тугим узлом. Ничего подобного он прежде не видел.

Майкл поморгал несколько раз, пока не отсоединился от сети окончательно. Еще никогда он не был так рад выйти из виртнета, чтобы вдохнуть загрязненный воздух реального мира.

Зажегся голубоватый свет, обозначая крышку гроба в нескольких дюймах перед лицом. Проводящий гель схлынул, отошли дыхательная маска и шланги; оставался последний этап, который Майкл ненавидел, хотя проходил через него бесчисленное множество раз. Вот-вот из шеи, спины и рук выдернут тонкие

льдистые нити нейропроводов; они сползут по телу змейками и спрячутся в гнездах, где пройдут дезинфекцию и станут дожидаться следующего подключения. Родители поражались: как можно добровольно впускать в свое тело эти штуковины?! Майкл понимал их: было что-то зловещее в этом процессе.

Громко щелкнуло, потом лязгнуло и зашипело. Люк гроба приподнялся, будто крышка укромного обиталища Дракулы. Майклу стало смешно. Стать жестоким кровопийцей и дамским угодником – лишь одна из миллиарда возможностей, доступных во сне. Одна из миллиарда.

Он аккуратно поднялся – его всегда слегка мутило от подъема, особенно после многочасовой игры, – голый и вспотевший. Одежда убивала все прелести нервной стимуляции.

Майкл перекинул ноги через край капсулы и встал на ковер. Слава богу! Мягкий ковер помогал лучше пережить возвращение в реальность, заземлиться. Майкл подобрал с пола трусы и надел их. Приличия предписывали надеть и штаны с майкой, но в тот момент Майкл приличным себя не считал. Игра всего лишь требовала отговорить девушку от самоубийства, а он не только провалил задание, он еще и помог ей убиться по-настоящему. По-настоящему.

Таня – где бы ни лежало ее тело – умерла. Перед гибелью она вынула собственное ядро, этот шедевр программирования, защищенный паролями, известными ей одной. Понарошку извлечь ядро в виртнете не выйдет. Подлинный процесс опасен, но так и задумано: иначе люди начнут притворяться направо и налево, прикола ради, смотреть, как реагируют прочие геймеры. Нет, Таня и правда вытащила ядро, защитный барьер в мозгу, разделяющий виртуальность и реальность, сожгла имплантат. Намеренно. Таня, симпатичная девушка с грустными глазами, пораженная манией преследования. Мертвая.

Эта новость уже, наверное, облетела сеть. СБВ – Служба безопасности виртнета – узнает, что Майкл был с Таней в последние мгновения ее жизни, и придет к нему потолковать. Несомненно.

Таня мертва. Погибла. Сдулась, как проколотый спальный матрас.

До Майкла внезапно дошел весь смысл произошедшего. Его будто камнем оглушило.

Он едва успел добежать до ванной и там сблевал в унитаз. Потом рухнул на пол и собрался в комочек. Он не заплакал – он вообще был не из плаксивых, – но пролежал так очень долго.

Глава 2

Предложение

1

Почти любой, когда думает, будто мир его невзлюбил, будто он на дне темной ямы, идет к маме с папой. Или к брату, сестре. Или стучится в дверь к тетушке, деду или двоюродной бабке.

Но только не Майкл. Он решил отправиться к Брайсону и Саре, друзьям, лучше которых не пожелаешь. Они знали его как облупленного, им было плевать, что он говорит, как поступает, что носит или что ест. Он – когда мог – отплачивал им той же монетой. Правда, имелся в их дружбе один неловкий момент.

Майкл еще ни разу с ними не пересекался.

Вживую, в реале – ни разу. Пока. Они были виртуальными френдами, преданными и неразлучными. Майкл познакомился с Брайсоном и Сарой в самом начале, когда только вступил в игру, на ранних уровнях. И чем выше они поднимались, тем ближе становились. Втроем они практически сразу объединили усилия в прохождении Игры из Игр. Стали Ужасной троицей, Трайфектой потрошителей, Трилогией разбойников и разорителей. Прозвища не добавили очков к положительной репутации: кто-то считал ребят задирами, кто-то – придурками, но они развлекались как могли, и им было плевать.

Больше на жестком полу в ванной Майкл лежать не мог и потому, поднявшись, отправился в самое любимое место на земле.

В Свое Кресло.

Это был не простой предмет мебели, а самое удобное кресло. Сидя в нем, Майкл будто погружался в рукотворное облако. Сейчас он хотел подумать, и еще надо было забить стрелку друзьям. Плюхнувшись в Кресло, он посмотрел в окно – на печального вида серый фасад жилого комплекса через дорогу. Выглядел дом, словно застывшая стена ливня.

Единственное, что нарушало блеклость постройки, так это вывеска с рекламой «Бездны»: кроваво-красные буквы на черном фоне. Видно, дизайнеры решили, что одного названия игры достаточно. Все ее знали, все хотели погрузиться в нее, заслужить это право. И Майкл ничем не отличался от толпы остальных геймеров.

Ганнер Скейл. Поговаривали, будто он, величайший в «Бездне» игрок, недавно выпал из системы, исчез. Ходил слух, что его поглотила сама «Бездна», игра, которую он так любил. Скейл был легендой, один за другим геймеры отправлялись искать его, но затеи не увенчались успехом. Майкл ничего больше так не желал, как достичь его уровня, стать новым Ганнером Скейлом. Теперь он чувствовал, что обязан вырасти, опередить этого... Каина.

Майкл сдавил пальцами серьгу – металлический чип, вживленный в мочку уха, – и перед ним прямо в воздухе возникли голографические экран и клавиатура. В списке контактов Брайсон был онлайн, а Сара вышла из сети, пообещав скоро вернуться.

Пальцы Майкла запорхали над светящимися клавишами.

Майкерспайкер: Даро?в, Брайсон, хорош глазеть на гнезда горгозонов, поговорить надо. Я сейчас такое видел!..

Ответ пришел почти мгновенно. Брайсон проводил в сети и в гробу времени куда больше самого Майкла и печатать умел, как секретарь, заправленный тремя чашками кофе.

Брайстоппер: Что, правда? Опять нарвался на копов в «Дюнах»? Запомни, они каждые тринадцать минут респаняться!

Майкерспайкер: Я же говорил, чем занят. Попытался спасти ту девку. Прошло не очень гладко.

Брайстоппер: А что? Она спикировала?

Майкерспайкер: В чате о таком лучше не трепаться. Давай пересечемся во сне.

Брайстоппер: Во тебя припекло, чувак! Мы же только пару часов как разбежались. Давай завтра?

Майкерспайкер: Жди меня в «Крутом челе». Через час. Сару тоже приведи. Я пока в душ, воняю, как портянки.

Брайстоппер: Рад, что мы в реале не встречаемся. Я не большой любитель пот нюхать.

Майкерспайкер: Кстати, о птичках – надо бы нам в реале пересечься. Не так уж и далеко друг от друга живем.

Брайстоппер: Зачем? Наяву скукотища.

Майкерспайкер: Затем, что мы люди, а люди встречаются вживую и контактируют.

Брайстоппер: Я бы лучше тебя на Марсе обнял.

Майкерспайкер: НИКАКИХ «обнял». Встречаемся через час. Приведи Сару!

Брайстоппер: Заметано. Иди стирай портянки.

Майкерспайкер: Я сказал, что от меня **ВОНЯЕТ** портянками, а не... ладно, проехали. Потом поговорим.

Брайстоппер: Выхожу.

Майкл стиснул серьгу, и изображение клавиатуры и экрана рассеялись, будто туман под напором ветра. Из головы все не шли имена Ганнера Скейла и Каина. Майкл последний раз взглянул на рекламу «Бездны» – красно-черный дизайн словно дразнил его – и отправился в душ.

2

Забавная вещь – виртнет. Он настолько реален, что Майкл порой жалел об уровне его проработки. Особенно потя в жару, спотыкаясь или царапаясь, или получая оплеухи. Гроб позволял прочувствовать все, до последней мелочи; при желании Майкл мог снизить мощь передачи, но какой тогда смысл играть?

Впрочем, тот же реализм, позволяющий чувствовать боль, имел плюсы: угощения. Особенно если деньги закончились, а ты умеешь хорошо программировать. Закрыв глаза, вошел в кодовый массив, переписал пару строчек – и вуаля, пир на халяву.

Трое друзей устроились за обычным летним столиком в «Крутом челе», отдавая должное большому блюду начос, тогда как в реале гроб внутривенно закачивал им здоровые питательные вещества. Они, конечно, не могли заменить полноценную пищу – месяц, например, геймер не протянет, но на пару дней хватало за глаза. А самое классное – то, что неважно, сколько ты ешь, внутри гроба растолстеешь, только если на это себя запрограммируешь.

Даже за вкусной едой беседа быстро приобрела негативный окрас.

– Как только Брайсон мне рассказал, я все прочла в выпуске новостей, – сказала Сара. В виртнете она намеренно строила из себя простушку: милое вытянутое личико, длинные каштановые волосы, смуглая кожа, почти никакой косметики. – За последнюю неделю уже несколько геймеров перекодировали свои ядра. Крышеснос! Ходит слух, будто некто по имени Каин запирает людей во сне. Некоторым удается убить себя. Представляешь? В игре завелся кибертеррорист.

Брайсон кивнул. Он выглядел как переломанный футболист: здоровый, накачанный, слегка странноватый. Оправдывался, будто в реале он секс-шмекси и что в игре не желает внимания дамочек.

– Крышеснос? – эхом повторил Брайсон за Сарой. – Да-а, умеешь ты подобрать комментарий.

– Ладно, пожалуй, нужно слово покрепче, – ответила Сара. – Фишка в том, что люди кончают с собой и в этом винят одного геймера. Кто-нибудь в игре убивал себя прежде? Служба безопасности никогда с таким не сталкивалась.

– Может, и сталкивалась, просто скрывает факты, – заметил Брайсон.

– Да кому в голову придет вынуть ядро и спрыгнуть с моста? – пробормотал себе под нос Майкл. В игре он шарил прилично и знал: суициды во сне – большая редкость. Настоящие суициды. – Кого-то заводит самоубийство в игре, без последствий, не настоящее, но... такого я прежде не видел. Надо же уметь перекодировать себя, вынуть ядро... Я бы так не смог. Говоришь, это уже не первый случай?

– Как насчет Каина? – спросил Брайсон. – Крутой ты геймер или нет, разве можно запереть другого геймера во сне? Что-то не верится.

Посетители за соседними столиками притихли, и имя Каина прозвучало неожиданно громко. Люди уставились на Брайсона, и понятно почему: Каин был известен далеко не с лучшей стороны. При одном упоминании о нем люди бледнели. Последние несколько месяцев он проникал всюду: и в игры, и в частные дела, травил жертв видениями или охотился на них. До встречи с Таней Майкл и не знал, что Каин способен запереть во сне. Всюду, где бы ты ни находился в виртнете, этот террорист преследовал тебя, словно тень.

Пожав плечами, Майкл снова посмотрел на друзей.

– Та девчонка во всем винила Каина. Говорила, будто он запер ее во сне и что она так больше не может, что он ворует тела. О гончих обмолвилась... Честное слово, она еще не начала себя перекодировать, как я понял: она не врет. Таня определенно пересеклась с Каином.

– Мы почти ничего не знаем о том, кто такой Каин в реале, – напомнила Сара. – Я прочла все статьи о нем; кроме сплетен, ничего нет. На самого геймера никакой информации: ни фоток, ни видео, ни аудио... Полный ноль. Он как фантом.

– Это же виртнет, – сказал Брайсон. – Тут все выдумки становятся настоящими. В том-то и смысл.

– Нет, – покачала головой Сара. – Каин – геймер, живой человек, заходит в виртнет через гроб. Слухи, новости... ему не скрыться от общественности. Рано или поздно Служба безопасности выяснит, кто такой Каин.

– Эй, ребята, вы обо мне не забыли? – произнес Майкл. – Это мне тут плохо, и это обо мне вы должны заботиться. Хватит лажать. Проявите внимание!

Брайсон посмотрел на него с искренним беспокойством.

– Чувак, мы не забыли. И да, прости, я рад, что это случилось не со мной, а с тобой. Я понимаю, отговорить самоубийцу от прыжка в воду – это квест, да только кто ж знал, что тебе предстоит отговаривать от прыжка настоящего самоубийцу?!

– Мне ни фиги не лучше, – пожал плечами Майкл. На самом деле ему уже стало легче в компании лучших друзей, просто его грызло изнутри нехорошее чувство. Очень нехорошее, прилипчивое.

Сара подалась к Майклу через стол и взяла его за руку.

– Мы понятия не имеем, каково тебе пришлось, – тихо произнесла она, – глупо было бы утверждать обратное. Однако мне правда жаль, что так вышло.

Майкл покраснел и уставился в пол. Спасибо Брайсону, вернул их к реальности.

– Мне надо отлить, – объявил он, вставая из-за столика. Даже такие мелочи были предусмотрены: пока тело в гробу избавлялось от лишнего, геймер виртуально тоже ходил по нужде. Все в виртнете соответствовало действительности. Абсолютно все.

– Мило, – вздохнув, произнесла Сара и отпустила руку Майкла. – Ничего не скажешь.

3

Они проговорили еще где-то с час, потом условились встретиться наяву. Брайсон дал слово, что если до конца месяца они не сдержат своего обещания, он начнет отрезать в день по пальцу... правда, не у себя, а у Майкла. Троица рассмеялась. Юмор и незатейливые шутки – вот чего им так не хватало.

Когда они распрощались у портала, Майкл вынырнул и прошел привычные процедуры отсоединения от гроба. По пути к Креслу он машинально взглянул на рекламу «Бездны» за окном; в который раз проникся жгучей завистью и едва не захлебнулся слюной. Он почти уже сел в Кресло, но в последний миг передумал: усталый и разбитый, он уснул бы, а спать в Кресле – не дело. Потом тело хрустит в тех местах, в которых ему хрустеть не положено.

Майкл вздохнул и, пытаясь не думать о самоубийце по имени Таня, из последних сил доплелся до кровати. Рухнул на нее и погрузился в забытие без сновидений.

4

Просыпаясь утром, Майкл будто вылуплялся из кокона. Умная сторона его мозга целых двадцать минут уговаривала глупую сторону, дескать, прогулять школу по мнимой болезни – плохая идея. За эту четверть Майкл и так семь раз сказывался больным. Еще раз или два, и администрация за него возьмется.

Ночью ему стало только хуже, и от воспоминаний о падении в бухту вместе с Таней крутило в животе. Впрочем, Майкл кое-как усадил себя за стол позавтракать – няня Хельга приготовила яйца и бекон. За нее – такое услужливое и полезное домашнее приложение – Майклу следовало благодарить богатых родителей. Те часто разъезжали по миру, и конкретно сейчас Майкл даже не мог вспомнить, когда они уехали или когда собираются домой. Впрочем,

вину они заглаживали щедрыми дарами. Майкл просто не успевал скучать по родителям.

– Доброе утро, Майкл, – поздоровалась Хельга, говорившая с легким немецким акцентом. – Смотрю, ты хорошо выспался.

Он что-то пробормотал в ответ, и Хельга улыбнулась. Вот за это она Майклу и нравилась: ты поутру рычишь как животное, а она и не думает обижаться. Ей просто все равно.

А еще она вкусно готовит, почти как в виртнете. Майкл умял завтрак, все до последней крошки, и поспешил из дому – чтобы не опоздать на поезд.

5

На улице бурлили толпы народу: всюду – костюмы, юбки, стаканчики кофе. Людей было так много, что казалось, будто они, подобно раковым клеткам, множатся прямо на глазах! Глядя на лица прохожих, Майкл всюду видел одно и то же скучающее, усталое – и очень знакомое – выражение. Все эти люди еле-еле проводили положенное время на скучной работе или в школе за партой, а после спешили домой, в виртнет.

Майкл шел через поток горожан, ныряя то в одну сторону, то в другую, вниз по проспекту. Потом свернул направо, чтобы срезать, как обычно, дорогу – через узкий замусоренный переулок. Глядя на горы отходов и пустые контейнеры, Майкл мысленно задавался вопросом: неужели так трудно сбрасывать мусор в большие металлические приемники? Правда, в такое утро, как это, видеть пустые пакетики из-под чипсов и банановую кожуру было куда приятнее, чем угрюмые серые массы людей.

Майкл уже почти прошел переулок, когда за спиной взвизгнули покрышки, и заурчал автомобильный движок. Майкл резко обернулся. Едва увидев серую машину, что ехала прямо на него, он моментально сообразил – это за ним. Цель водителя – он, Майкл, и добром это не кончится.

Майкл сорвался на бег. Чутье подсказывало: его хотят зажать в переулке. Выход внезапно сделался очень далеким. Черт, не успеть! Движок ревел все ближе и громче. Майкл во сне многое повидал и всякого натерпелся, однако сейчас он испытывал ужас, самый натуральный ужас. Глупо будет вот так умереть, если его, как жука, размажут по асфальту среди отходов.

Он не смел обернуться, но чувствовал, что машина настигает, что ему не сбежать. Тогда он просто нырнул за ближайшую кучу мусора. Скрежетнули покрышки. Майкл перекатился и вскочил на ноги, готовый стартовать в другую сторону. В этот момент открылась задняя дверца седана, и наружу выскочил одетый с иголки мужчина в лыжной маске. Глаза сквозь прорези смотрели прямо на Майкла. Майкл застыл всего на мгновение, но и этого мужчине хватило – он схватил парня и прижал его к асфальту.

Майкл хотел было заорать, но холодная ладонь зажала ему рот. Паника пронзила сердце, будто острие меча. Кровь забурлила, в голову ударил адреналин, и Майкл попытался отбиться. Не вышло, противник был слишком силен и, прижав Майкла к земле, заломил ему руки за спину.

– Не рыпайся, – велел незнакомец. – Мы не причиним тебе вреда. Просто нет времени на возню. Полезай в тачку.

Майкла щекой вдавили в асфальт.

– Правда, что ли? Меня и пальцем не тронут? Я так и подумал.

– Закрой варежку, пацан. Давай в машину, живо.

Незнакомец оторвал Майкла от земли и потащил его к дверце авто.

– Падай, – велел он и для пущей убедительности выдержал небольшую паузу. – В тачку.

Майкл последний раз попробовал вырваться, но похититель держал его железной хваткой. Выбора не оставалось, и Майкл подчинился. Позволил отвести себя к машине, где его принял второй человек в маске. Дверь закрылась, машина рванула вперед, и визг покрышек эхом отозвался от стен

бетонного каньона.

6

Едва машина вырвалась из переулка на главную дорогу, Майкл принялся лихорадочно соображать: кто эти люди? куда его везут? Накатила вторая волна паники, и Майкл решил действовать. Локтем врезал в пах мужику слева и метнулся к двери. Похититель согнулся пополам и выругался так, что и Брайсон бы покраснел. Стоило взяться за ручку дверцы, как первый человек в маске обхватил Майкла рукой за горло и принялся душить.

– Перестань, пацан, – очень спокойно произнес похититель.

Не это хотел слышать Майкл. В его груди кипел гнев, и он попытался освободиться из захвата.

– Брось! – повысил голос незнакомец. – Хватит ребячиться, успокойся. Мы не причиним тебе вреда.

– Вы уже причиняете мне вред, – задыхаясь, прохрипел Майкл.

Незнакомец ослабил хватку.

– Веди себя хорошо, и я не сделаю тебе больно. Договорились?

– Договорились, – прокашлял Майкл. А что оставалось? Просить время на размышление?

Незнакомец расслабился.

– Отлично. Теперь сядь и молчи. Хотя нет, сначала извинись перед моим другом. Зря ты так с ним.

Майкл взглянул на мужчину слева и, пожав плечами, произнес:

– Извините. Надеюсь, детей еще делать сможете.

Человек метнул в него свирепый взгляд, и Майкл поспешил отвернуться. Действие адреналина закончилось, и Майкл чувствовал себя истощенным. Четверо мужчин в черных масках везли его в неизвестном направлении. Ничего хорошего это не предвещало.

7

Дорога прошла в полном молчании, хотя сердце Майкла билось в груди, словно в ритме барабанов в хэви-метал композиции. Он-то думал, что уже познал страх: в виртнете его бесконечно помещали в разнообразные ужасные ситуации, и он переживал их как настоящие. Однако подлинный страх Майкл испытал только сейчас – ничего подобного он прежде не чувствовал. Так и сердечный приступ схлопотать недолго, в зрелом-то возрасте шестнадцати лет.

Будто назло, всякий раз, когда Майкл смотрел наружу, на глаза ему попадалась реклама «Бездны жизни». И хотя крохотная часть его разума твердила, что еще удастся выпутаться, Майкл знал: когда тебя похищают люди в масках, добром это не заканчивается. Красные на черном надписи лишний раз напоминали, что мечта попасть в «Бездну» так никогда и не сбудется.

Наконец они достигли окраины города и въехали на большую стоянку у домашнего стадиона команды «Фэлконз». Больше ни одной машины здесь видно не было; водитель остановился в самом переднем ряду, в тени гигантской чаши. Табличка у забора предупреждала: «СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА. НАРУШИТЕЛЕЙ ЭВАКУИРУЮТ».

Водитель просигналил, в ответ раздался треск, загудел невидимый механизм. Машина стала опускаться под землю, и сердце Майкла ушло в пятки. Дневной свет постепенно сливался с искусственным внутренним освещением.

Наконец платформа с глухим стуком остановилась, и Майкл огляделся. Они оказались в просторном подземном гараже, где вдоль стены стояло еще с дюжину автомобилей. Водитель тем временем проехал на свободное

парковочное место и заглушил мотор.

– Вот мы и на месте, – сообщил он.

Ха, мог бы и не говорить, и так все понятно.

8

Майклу предложили выбирать из двух вариантов: либо его волокут за ноги, лицом по бетонному полу, либо он идет сам, добровольно. Майкл выбрал второе, и пока его вели неизвестно куда, сердце по-прежнему бешено колотилось, словно пытаюсь вырваться из грудной клетки.

Четверо похитителей провели Майкла через дверь в коридор и дальше – ко второй двери, за которой скрывался конференц-зал, самый обыкновенный: длинный стол вишневого дерева, роскошные кожаные кресла и подсвеченный бар в углу. Как ни странно, ждал их всего один человек – высокая длинноволосая брюнетка с широко посаженными необычными глазами. Майклу она показалась одновременно обворожительной и пугающей.

– Оставьте нас, – тихо велела женщина, и четверо мужчин поспешили удалиться в благоговейном страхе.

Женщина обратила взгляд своих поразительных глаз на Майкла.

– Меня зовут Диана Вебер. Однако ты будешь обращаться ко мне агент Вебер. Прошу, присаживайся.

Она указала на ближайшее к Майклу кресло. Майкл огромным усилием воли заставил себя не присесть сразу. Мысленно, глядя на агента Вебер, он сосчитал до пяти и лишь затем опустился в кресло.

Присев рядом, агент Вебер скрестила красивые длинные ноги.

– Прости за способ, которым мы тебя доставили на встречу, однако дело срочное и конфиденциальное. Я не хотела тратить время на... приглашения.

– Я из-за вас уроки пропущу. Приглашение было бы в самый раз. – Присутствие агента Вебер успокаивало, и от этого Майкл злился. Ведь ясно же: эта женщина умеет манипулировать мужчинами, пользуясь собственной красотой как оружием. – Интересно, чего ради я вам понадобился?

Она улыбнулась, обнажив идеальные зубы.

– Ты геймер, Майкл, и еще обладатель недюжинного таланта к программированию.

– Это вопрос?

– Констатация факта. Я скажу, почему ты здесь. И я знаю о тебе больше, чем ты сам о себе знаешь. Понял?

Майкл закашлялся. Неужто вскрылись все его махинации?

– Вы притащили меня сюда только потому, что я геймер? – как можно спокойнее спросил он. – Потому, что я люблю ошиваться во сне и немного баловаться с кодами? Что я такого натворил? Обошел вас в чем-то? Обокрал ваш виртуальный ресторан?

– Ты здесь потому, что нужен нам.

Майкл внезапно приободрился.

– Вряд ли моя мама одобрит роман с женщиной старше меня. Вы виртуальные любовные гнездышки не пробовали? Уверен, такая красотка, как вы, запросто подыщет себе...

Лицо агента Вебер исказила мимолетная гримаса гнева, и Майкл невольно замолчал.

– Я работаю на СБВ, – успокоившись, сказала женщина. – В сети серьезная проблема, и нам нужна помощь. Мы в курсе твоих хакерских делишек и о друзьях твоих знаем. Правда, если ты не перестанешь вести себя как десятилетний сопляк, я обращусь к другому кандидату.

Сказав эти простые три предложения, она заставила Майкла ощутить себя полным идиотом. Ему вдруг захотелось узнать, в чем дело.

– Ладно-ладно, извините. Когда тебя крадут прямо с улицы, это, знаете ли, выбивает из колеи. Впредь обещаю быть паинькой.

– Так-то лучше. – Агент Вебер закинула ногу на ногу по новой. – А сейчас я скажу тебе два слова, и если ты без нашего прямого указания повторишь их в присутствии кого-либо еще, то в самом лучшем случае остаток дней своих проведешь в тюрьме, о существовании которой бо?льшая часть населения Земли даже не знает.

Майкл сгорал от любопытства, однако предупреждение заставило его задуматься.

– То есть вы не убьете меня?

– Есть кое-что похуже смерти, Майкл, – нахмурилась агент Вебер.

Майкл уставился на нее. Какая-то часть его не желала больше ничего слышать, но любопытство победило.

– Ладно, никому ни слова... Говорите.

Нижняя губа агента Вебер слегка дрогнула, будто слова потрясли ее саму до глубины души:

– Доктрина смертности.

В тишине – полной, непроницаемой – агент Вебер смотрела на Майкла.

Доктрина смертности... В чем здесь опасность, если Майклу грозят пожизненным сроком в тюрьме?

– Я что-то не догоняю, – сказал он наконец. – Доктрина смертности? Что это значит?

Агент Вебер подалась вперед, и лицо ее сделалось еще напряженнее.

– Услышав эти два слова, ты присоединился к нам.

Майкл пожал плечами – хоть это-то он мог сделать спокойно.

– Однако ты должен подтвердить получение приговора, – сказала женщина. – Скажи, что ты теперь с нами. Нам нужен твой талант к работе в виртнете.

Испытав легкий приступ гордости, Майкл опомнился.

– Вы не сказали, что это значит.

– Так-то лучше. – Агент Вебер откинулась на спинку кресла. Напряжение в комнате еще немного повысилось. – Доктрина смертности. Мы сами еще толком не знаем, что она собой представляет. Это – тайна, укрытая где-то в виртнете, за пределами системы.

– Звучит многообещающе, – пробормотал Майкл и тут же пожалел об этом. К счастью, агент Вебер не стала придирается. Майкл же, едва услышав о тайной части виртнета, воспрял духом и немедленно захотел узнать о ней подробнее.

– Эта... доктрина может уничтожить человечество и привычный мир. Скажи, Майкл, ты слышал о геймере, называющем себя Каин?

У Майкла екнуло в груди. Перед мысленным взором возникло лицо Тани. Он вспомнил ее слова о том, как Каин пытал ее. Майкл вспомнил, как падал с моста,

и вцепился в подлокотники кресла. Может, все это как-то связано?

– Да, про Каина слышал, – признался он. – У меня на глазах одна девушка покончила с собой... так вот, она о нем упоминала.

– Знаем, – подтвердила агент Вебер. – Это далеко не единственная причина, по которой ты здесь. Ты стал свидетелем того, как далеко зашел Каин. Мы сумели привязать его имя к Доктрине смертности, к случаям, вроде самоубийства Тани. Каин запирает людей в виртнете и доводит их до того, что они сами ломают код своего ядра. Хуже формы кибертерроризма мы не встречали.

– А я-то вам зачем? – ломким, хриплым голосом, до тошноты неуверенно поинтересовался Майкл. – Как я могу помочь?

Агент Вебер немного помедлила с ответом.

– Людей находят в виртнет-гробах в состоянии комы. Компьютерная томография показывает, что мозг поврежден: как будто на бедолагах ставили зверские эксперименты. Превратили их в овощи. – Женщина снова сделала паузу. – Есть доказательства причастности Каина, его связи с Доктриной смертности, скрытой где-то в глубине виртнета. Надо отыскать Каина и разоблачить Доктрину. Поможешь нам?

Она как будто просила Майкла сгонять в магазин за молоком и хлебушком, и ему захотелось бежать отсюда. Вообще, он много чего хотел в тот момент – и больше всего перенестись назад во времени, – однако рациональная часть сознания требовала вернуться домой, залезть в гроб и погрузиться в незатейливые спортивные игры на уровне новичка, забуриться в «Крутой чел», поесть чипсов, поболтать с Брайсоном и Сарой, посмотреть киношку, почитать книгу, встретить маму и папу из путешествия и больше никогда не слышать ни о какой Доктрине.

Однако Майкл сам не заметил, как с его губ сорвалось одно-единственное слово, которое он вроде даже не собирался произносить.

– Да.

Глава 3

Темное место

1

Не успел Майкл закрыть рот, как агент Вебер вскочила на ноги, толкнув назад кресло.

Майкл даже подпрыгнул от неожиданности.

– Я что, должен был отказать?

Агент, не взглянув на него, прижала палец к уху, в которое ей, видимо, был вживлен микрофон.

– Что-то не так, – сказала она. – За тобой следили.

Женщина больше не выглядела пугающей. Она выглядела напуганной. Пораженный такой сменой настроения, Майкл вылез из кресла.

– Следил? Кто?

– Лучше тебе не знать, Майкл. Идем.

Она не стала дожидаться его ответа и сразу кинулась к двери. Майкл бросился следом. Они выбежали в коридор и оказались в окружении вооруженных охранников – на сей раз без дурацких лыжных масок.

– Отвезите его домой, – прежним властным тоном приказала агент Вебер. – Убедитесь, что за вами никто не следит.

Майкла взяли под руки двое – мужчина и женщина – и повели дальше по коридору.

– Стойте! – прокричал он, пытаюсь сориентироваться. – Стойте! Вы толком ничего не рассказали!

Цокая каблуками по полу, агент Вебер поравнялась с ним.

– Можешь поделиться новостями с приятелями: Брайсоном и Сарой. Больше никому ни слова. Проболтаешься родителям – и мы их сотрем. Понял?

Услышав угрозу в адрес родителей, Майкл ощутил, как все в нем переворачивается.

– Как это сотрете их?

– Мне нужны вы трое, Майкл, – продолжала тем временем агент Вебер. – Предлагаю начать поиски с самых мрачных и злчных мест виртнета. Расспросите других геймеров, проверьте слухи. Отыщите, где скрывается Каин. Иначе нам не выяснить всей истины о Доктрине смертности, как он планирует ее использовать. Сделайте все, что потребуется. Используйте таланты. Мы запеленгуем вас, и как только отыщите Каина – придем. Помогите нам, и мы дадим все, о чем ни попросите. Мы уже запустили другие поисковые отряды. опередите их – и награда ваша.

Майкл раскрыл было рот, хотел сказать, что ничего так и не понял, но агент Вебер развернулась и пошла в противоположную сторону.

– Двигай, – сказал один из охранников, и Майкла потащили в противоположную сторону.

2

Его повели не к машине. Охранники, молчавшие весь путь, сопроводили Майкла вниз по бесчисленным коридорам и переходам, пока наконец не вышли на улицу

из подъезда заброшенного здания возле спуска в метро. Там его и оставили. Вокруг Майкла бурлила людская толпа, сквозь прорехи в облаках светило солнце; ветер подхватил с земли и гнал по воздуху конфетную обертку. Жизнь Майкла коренным образом переменялась, тогда как мир продолжал существовать как ни в чем не бывало.

О школе Майкл думал в последнюю очередь. Сбитый с толку и напуганный, он зашел в ближайшую кофейню и заказал самую большую чашку кофе. Потом на поезде отправился домой. Первым делом забил стрелку Брайсону и Саре, на завтра. Он лишь слегка заинтриговал друзей, решив не вываливать на них всю информацию сразу – иначе они попросту не уснули бы, а отдых им очень пригодится.

3

Майкл сглупил, решив тем же вечером просмотреть новости.

Он был дома один – родители еще не вернулись, и он не знал, когда их ждать, – сидел, свернувшись калачиком в Кресле. Хельга обычно ложилась спать на закате. Майкл вызвал экран и просматривал жуткие новости о случившемся за день: убийства, банкротства, природные катаклизмы. М-да, не лучшие впечатления на сон грядущий... Как правило, страшные события кажутся далекими, они происходят не с тобой, а с другими. Однако после разговора с агентом Вебер Майкл стал воспринимать новости о катастрофах как личные.

Он уже хотел выключить экран, но в последний миг остановился: женщина-диктор рассказывала о недавней сенсации, взорвавшей виртнет: в сети объявился кибертеррорист, известный как Каин.

Щелчком пальцев Майкл прибавил громкости и подался вперед, вслушиваясь в известия так, будто от них зависела его жизнь.

– ...причиной суицида, если верить словам свидетелей и предсмертным сообщениям жертв, – вещала диктор. – Каин сумел проникнуть во все известные игры и социальные сети, не говоря уже о том, что он запугивает множество

людей напрямую. Еще ни одному пользователю со времен исчезновения Ганнера Скейла не удавалось так взбудоражить виртуальную общественность. Никто пока не знает, какие цели преследует Каин. Служба безопасности виртнета заявила, что задействует все свои немалые ресурсы, дабы вычислить злоумышленника и перекрыть ему доступ в сеть.

Майкл слушал как замороженный: Каин виртуально похищал людей, пленил их, пытал, а жертвы не могли сбежать, вынырнуть в явь. Каин стирал целые игры и социальные сети, оставляя после себя лишь строчку кода, послание типа: «Здесь был я». Геймеров же находили в гробах в состоянии мозговой смерти.

Майклу стало тошно слушать о творимых Каином ужасах. Зачем он это делает? Неужто ради забавы?

Каин.

Доктрина смертности.

Люди, запертые во сне. Геймеры, превращенные в овощи. Геймеры, что убивают себя, лишь бы сбежать из виртуальной тюрьмы.

М-да, веселые мысли, ничего не скажешь...

Майкл тяжело вздохнул.

Он перебрался в кровать и постарался заснуть. Странно, но ему приснилось, как он с родителями загорает на пляже, куда они все вместе ездили отдыхать давным-давно.

4

Слава богу, на следующий день была суббота. Хельга приготовила отвратительные вафли, сдобрив их всем, от чего толстеют: маслом, взбитыми сливками, сиропом. Дабы загладить вину, она положила сверху несколько ягод клубники. Майкл молча позавтракал. Неужто и Хельга смотрит те же новости,

что и он. Такие веселые, забавные... Ладно, скоро он увидится с друзьями.

Спустя пару часов физическое тело Майкла уже лежало в гробу, тогда как освобожденное виртуальное присело на лавку в дальней части нью-йоркского Центрального парка, еще одного излюбленного места встречи друзей Майкла. Во сне здорово, можно поесть на природе, которую дома, в задымленных бетонных джунглях не так часто видишь.

Брайсон и Сара уже заждались его.

- Надеюсь, новости хорошие? - сказал Брайсон. - Чтобы я прямо кипятком описался.

- Кстати, да, - заметила Сара. - Чего-то ты темнил вчера.

Страх после вчерашнего похищения почти прошел. Майкл, опасаясь, что их могут подслушивать, начал рассказ шепотом, однако вскоре его понесло - он тараторил с пулеметной скоростью, не заботясь о связности и последовательности.

Сара и Брайсон явно растерялись.

- Э-э... - протянул Брайсон. - Может, все заново?

Сара кивнула.

- С начала. С чувством, толком, расстановкой.

- А-а... ладно. - Майкл набрал полные легкие виртуального свежего воздуха. - Иду я, значит, себе на станцию, чтобы сесть на поезд и поехать в школу. И тут смотрю: за мной погоня, на машине. Чуть меня не задавили. Догнали, из тачки выпрыгивают чуваки в черных масках, ловят меня и сажают на заднее сиденье.

- Майкл, погоди, - перебил его Брайсон. - Ты ничего веселого не принимал?

Майкл закатал глаза.

– Нет, я... Короче, слушай дальше. – Майкл не винил друзей за сомнения; просто его бесило, что ему не дают спокойно закончить рассказ.

Он сделал еще один глубокий вдох и продолжил. К тому времени, как он дошел до момента, когда агент Вебер узнала о слежке и велела охранникам вернуть его домой, Брайсон и Сара поняли: их друг говорит совершенно серьезно. Под конец Майкл пересказал жуткие новости, большинство из которых Сара и Брайсон уже слышали.

Где-то с минуту они сидели в полном молчании, украдкой поглядывая по сторонам – не подслушивает ли кто из кустов или из-за деревьев.

Первым тишину нарушил Брайсон.

– Оба-на!.. А чего это она просит помощи у трех подростков?

– Сам удивляюсь, – ответил Майкл. – Агент Вебер упоминала и другие поисковые отряды. Может, они нанимают лучших геймеров и кодеров, чтобы те попытались найти и взломать тайное прибежище Каина? Она знала, например, что мы умеем хакать и переписывать коды. Без балды.

– Если их собственные агенты не справились, то какие у нас шансы? – спросила Сара. – Это ведь их работа, и меня, если честно, пугает то, как они пытаются спихнуть ее на нас, детей.

Брайсон фыркнул.

– Старые перцы понимают, что новое поколение умнее их. В смысле, мы ведь постоянно тремся в сети и мы реально знаем ее лучше других. Мы справимся, потому что это не работа для нас, а хобби.

– Дело не просто в программировании, – добавил Майкл, довольный, что Брайсон привел такой весомый довод. – Им нужны не производители программ, а пользователи. Кто лучше нас умеет пользоваться сетью?

– Ты уверен? – спросила Сара. – Или просто ищешь повод поиграть?

- Ты сама разве не хочешь поиграть?

- Ну, да, - пожала она плечами, улыбнувшись.

- Кстати, что там говорилось про вознаграждение? - припомнил Брайсон. - Дадут все, чего ни пожелаем? Лучше этой дамочке и правда рассчитывать на нас троих сразу.

- Не сомневаюсь, она говорила о всех нас, - ответил Майкл, хотя сам точно не знал. - Мы разбогатеем, поработаем на СБВ - главное, никому ничего не говорить.

Он не сумел заставить себя рассказать о неприкрытых угрозах агента Вебер. Хотя... может, они не касаются его друзей?

- Согласна, это круто... настоящий вызов, - сказала Сара.

Она была права. Игра переставала быть игрой. Точнее, становилась чем-то бо?льшим. Майклу не терпелось приступить к поискам. Он чуть не вскочил на ноги, готовый отправиться в путь.

Должно быть, Брайсон прочел выражение у него на лице.

- Эй, смотри из штанов не выпрыгни, бро. Надо определиться, готовы ли мы.

- Знаю, - ответил Майкл. - Но я для себя решил.

Он и правда решил.

Потом вдруг что-то произошло. Нечто странное поразило все вокруг, наполнив душу Майкла страхом. Время будто замедлилось, застыло, как муха в янтаре.

Сара потянулась убрать прядку за ухо. Брайсон кривил губы в ухмылке - в проказливой улыбке, какой он сообщает всем, что уговорился и согласен участвовать в затее. У них над головами лениво покачивались ветви деревьев. Когда мимо пролетела птичка, Майкл сумел разглядеть каждое движение ее крыльев. Воздух сгустился, стал удушливо влажным.

Все пропало во вспышке света; вокруг вращались звезды, и звучал безумный смех.

5

Виртуальное тело Майкл успел прогнать через все экстремальные развлечения, доступные в виртнете: американские горки, «штопор» на самолете, полет со скоростью света на ракете в другую вселенную, бесчисленные прыжки и падения – и всякий раз гроб позволял прочувствовать перегрузки как наяву. Однако сейчас казалось, будто тело разрывают на тысячи кусков: желудок крутило, мозг пронзало целых десять оттенков боли. И все это время вокруг вращались звезды; Майкл не знал, открыты у него глаза или нет. Он не мог сориентироваться.

Выдержит ли гроб такое напряжение?

Потом безумие прекратилось, и Майкла согнуло в сухом рвотном позыве. Он медленно отдышался и посмотрел по сторонам. Все вокруг тонуло во тьме, только мерцали вдали огоньки.

Рядом он заметил две тени – два смутных силуэта во тьме, едва различимых, – однако в них Майкл быстро узнал Брайсона и Сару.

Огоньки тем временем начали кружиться и сливаться, двигаясь с каждой секундой все быстрее, собираясь в стремительно растущий шар. Свет больно резал глаза. Шар вращался подобно небесному телу, от которого исходит пульсирующее сияние.

Майкл и его друзья – застывшие, парящие в воздухе – ждали. Майкл не мог ни говорить, ни шевелиться. Каждую клеточку его естества пронзило страхом. А потом сияющий шар заговорил вибрирующим голосом:

– Меня зовут Каин, и я вижу все.

Что бы ни парализовало Майкла, оно никак не желало его отпускать.

– Думаешь, я не знаю, что СБВ пытается остановить меня? – продолжал леденящий душу голос. – Все в виртнете происходит по моей воле и для моей выгоды. Теперь это мой мир, и служить мне будут смелейшие, сильнейшие, умнейшие. СБВ и игроки, вроде тебя, не будут значить вообще ничего.

Майкл попытался освободиться от невидимых пут.

– Ты не представляешь, какая у меня власть и сила, – говорил голос Каина. – Всякого, кто хочет остановить меня, я предупреждаю. Лишь один раз. Второго предупреждения не будет. – Каин немного помолчал. – Смотри, что тебя ждет, если не послушаешься.

Шар исчез, уступив место большому прямоугольнику, похожему на экран старинного телевизора: по нему проносились образы, и сам экран рос, становился выше и шире, пока не заслонил собой все.

Майкла будто поместили в разум лунатика: он видел выцветший город в руинах; в канавах лежали люди.

Люди, раззявив рты, ждали в задымленной комнате, когда их пожрет пламя, что рвалось внутрь из-за двери.

Старушка в кресле-качалке медленно подняла пистолет.

Двое подростков со смехом сталкивали с обрыва маленьких детишек и смотрели, как те падают.

Полуживые пациенты лежали в больнице, запертой снаружи на замок и цепи. Изможденные люди обливали стены больницы бензином; один из них достал зажигалку.

Ужасающие сцены сменяли друг друга, становясь все страшней и страшней. Майкл дрожал, пытаясь высвободиться, побороть сковывающую его силу. Это было хуже любого кошмара.

Снова заговорил Каин; его голос доносился одновременно отовсюду.

– Ты ведь совсем ничего не знаешь. Вы дети, во всех смыслах этого слова. Вот что – и многое другое – ожидает ваш разум, если вы не отступитесь.

И вдруг все прекратилось, исчезло. Майкл очнулся у себя в гробу. Горло болело. Должно быть, он орал во всю мочь.

Глава 4

Выбора нет

1

И это суицид Тани подкосил Майкла?! Сейчас он еле выбрался из гроба. Он даже трусы не надел: дрожа и потев, на негнущихся ногах отправился в кровать. Часть его до сих парила в театре ужасов Каина посреди открытого космоса. В окружении страшных картин того, что обещал Каин...

Мурашки побежали по коже. Майкл всю жизнь искал острых ощущений и вот – угодив в две переделки – очень захотел, чтобы вернулись старые деньки. Старые спокойные деньки. Плевать, что там предлагает – или чем грозит – СБВ. Увидев, как люди вырывают у себя из головы ядро и какую тюрьму для разума врагов изобрел Каин, Майкл принял решение. Что если Каин достанет его и наяву? Еще никогда – ни в сети, ни в жизни – Майкла не сковывал такой парализующий страх.

Как вообще выполнить задание СБВ?! Вот расстреливать пришельцев, спасти принцесс из лап гоблинов... в общем, заниматься обычными для «Бездны» делами, а после выныривать в реальность и делать домашку – вот это пожалуйста. Брайсон с Сарой всегда будут рядом. Надо вернуться к обычной скучной жизни и никогда больше не пересекаться с Каином.

Убедив себя в этом, Майкл наконец-то заснул.

2

Утро воскресенья выдалось серым и унылым, под стать настроению Майкла. Хельга заставила его съесть на завтрак кукурузные хлопья, заявив в свое оправдание, что у нее болит голова. Майкл хотел сказать: ты, мол, не знаешь, что значит головная боль. Поведать ей в мельчайших деталях о вчерашнем забавном опыте пребывания во владениях Каина и спросить: может, теперь общество метелок, тряпок и корзин для белья кажется ей привлекательней?

Майкл устыдился таких мыслей. Все-таки Хельга ему нравилась.

Он просто извинился и слопал все три миски сухого завтрака, что оставила для него на кухонной стойке гувернантка. Отмокнув под обжигающе горячим душем, Майкл почувствовал себя немного лучше. Мало-помалу воспоминания о столкновении с кибертеррористом начали меркнуть, словно все это приключилось в кошмаре.

Остаток дня Майкл пытался вообще забыть о вчерашних неприятностях: пробежал несколько миль, поспал хорошенько, а после знатно перекусил: бутерброды, чипсы и пикули. Потом устроился в Кресле и приготовился к неизбежному разговору с Брайсоном и Сарой – о вчерашней выходке Каина. Когда он включил виртуальный экран, на нем высветились сообщения от обоих друзей.

Похоже, все трое сошлись во мнении: игры играми, но сталкиваться с психопатом, который терроризирует игровую общественность и на которого не может найти управу даже такая могущественная организация, как СБВ, – совсем

другая история. Да, предложение поступило заманчивое, но... увольте. Каин чересчур опасен, и угрозы СБВ по сравнению с его предупреждением – просто детский лепет. То, что он вчера показал трем друзьям, не укладывалось в голове.

Когда речь зашла о том, что надо бы известить СБВ об их совместном решении, Майкл подумал: ну нет. Не хочет он говорить с этими людьми. Они скорее всего блефуют. То есть они, может, и наняли тучу геймеров отыскать Каина и теперь смотрят – удастся ли хоть кому-то выполнить поручение, однако сам Майкл пас. Ему теперь в сон погружаться-то страшно. Впрочем, если перестать вынюхивать о Каине и внять предупреждению, то он, наверное, отстанет от Майкла и его друзей.

В конце концов договорились позднее встретиться в «Бездне» и поиграть, забыв и предложение об охоте, и столкновение с Каином.

Однако планам не суждено было осуществиться. Когда Майкл чуть позднее залез в гроб и подключился к сети, вместо виртнета он увидел перед собой крупную надпись:

ДОСТУП ЗАБЛОКИРОВАН СБВ.

3

Его отрезали от сети.

Майкл вылез из гроба и побежал к Креслу, активировал серьгу – ничего. Перебрался к дивану перед настенным телевизором, потыкал в кнопки – ничего. Хельга, пыхтя и сопя, ходила по дому, пытаясь звонить, но сотовая связь тоже пропала. Майкл вернулся в кресло и битый час провозился с кодами, пытаясь вернуть себе доступ к сети.

Тщетно. Доступ ему перекрыли везде.

Оставалось пойти и лечь в кровать. Майкл смотрел в потолок, и с каждой минутой ему становилось все хуже. Как он вляпался в такую передрягу? Всего каких-то два дня, а его успела похитить СБВ и запугал какой-то псих. Где те деньки, когда самым страшным в жизни были школа да боль в животе?

Однако любой, кто хоть чуть-чуть знал Майкла, догадался бы, о чем он подумает дальше. Да, ему показали вещи, хуже которых он не видел ни в жизни, ни в виртуальности; пригрозили, что такое вот будущее ждет его, если он не откажется помогать СБВ. Майкл ни капли не сомневался, что Каин может превратить для него виртнет в ад. Если умеешь изменять виртуальный мир, как тебе надо, если можешь заставить других пользователей переживать то, что ты им уготовил, – то смерть им покажется избавлением. Перед Майклом разверзлась бездонная пропасть.

Теперь у него отобрали доступ в виртнет, и с этим он уж никак смириться не мог.

Угрозы агента Вебер внезапно перестали казаться пустой болтовней. Агент грозила Майклу, грозила расправой над родителями, а отказ в доступе – лишь начало, цветочки. Пора все прояснить. Наверное, Майкл поспешил вывесить белый флаг.

Он вылез из кровати.

Так, хватит себя жалеть! СБВ еще даст ему шанс, ведь Майкл лицом к лицу столкнулся с врагом. Раз уж к Майклу обратились за помощью, значит, в нем отчаянно нуждаются. Впечатления от пережитых ужасов немного угасли; спокойная и рациональная часть разума говорила: шоу Каина – не более чем очередной виртнетовский трюк. Оно не реально. Надо лишь соблюдать осторожность, тогда все получится. За годы игры в виртнете Майкл еще ни разу не встречал кодера лучше себя, никто не подбирался к «Бездне жизни» так близко и так скоро. Каин, безусловно, хорош, но ведь он – тоже геймер.

Майкл снова был готов принять вызов и даже устыдился собственной трусости. Как мог он забыть об угрозах родителям?!

У миссис Перкинс чуть не случился разрыв сердца, когда Майкл забарабанил к ней в дверь. Хватаясь за грудь, она открыла. Половину лица ее покрывал

жирный крем.

– Уф, Майкл, – облегченно закатила она глаза. – Боже правый, в чем дело? Ты чуть не...

– ...напугал вас до смерти, знаю-знаю. Не окажете одну услугу?

Уперев руки в боки, соседка сказала:

– Для начала не мешало бы проявить немного вежливости.

Миссис Перкинс нравилась Майклу. Нет, правда, очень нравилась. От нее пахло детской присыпкой и ментоловым гелем; это была милейшая дама, однако прямо сейчас Майкл с трудом удерживался, чтобы не отпихнуть ее в сторону и пробиться к телефону.

Заставив себя успокоиться, он произнес:

– Простите, пожалуйста, дело срочное.

– Извинения приняты, дорогуша. Чем могу помочь?

Майкл сам не заметил, как улыбнулся.

– Можете позвонить в местное отделение СБВ? Передайте: ваш сосед Майкл снова в деле. Он найдет то, что нужно.

4

Доступ в сеть вернули немедленно. Из сообщений от Брайсона и Сары Майкл узнал, что они прошли через то же и восприняли временные ограничения так же серьезно. Занятия в школе на следующий день тянулись как никогда долго, однако вечером Майкл встретился с друзьями. Расследование решили начать завтра днем.

Договорились соблюдать повышенную осторожность и на всю катушку использовать умения хакать и переписывать коды. СБВ неспроста наняла Майкла и Брайсона с Сарой; и хорошо, что им напомнили, какой долгий и трудный предстоит путь.

Майкл не уставал напоминать себе: они справятся.

Глава 5

Старик

1

– Пока вы, ребята, млели, – сказал Брайсон, – я запеленговал ауру Каина. Стоит ему снова приблизиться, и мы узнаем.

Он, Майкл и Сара засели в домике на дереве – на задворках задворок «Бездны», в месте, которое они перекодировали – или точнее создали – под себя. Находилось оно в лесочке, о котором, наверное, даже создатели игры не догадывались.

– Ты и для нас пеленгатор закачал? – спросила Сара. Она постоянно думала за всех.

– Ага.

– Отлично. Если еще применим мою программу «Кошки-мышки» и программу Майкла «Плащ и кинжал», то сможем какое-то время держать этого гада на расстоянии.

– Или хотя бы опережать его на шаг-два, – добавил Майкл. Они с Сарой на пару создали две маскирующие проги, которые не раз их выручали.

Ребята притихли и, закрыв глаза, сосредоточились, вошли в окружающий их массив голого кода. Майкл выставил щиты и связался с друзьями; затем они обменялись кодами и установили программы, проверили, все ли связано и работает как надо. Да, о безопасности нужно было заботиться в самом начале, но кто же знал, что так все обернется? Предстоящее дело казалось невинной забавой. Ребята сильно сглупили.

Закончив с кодировкой, Майкл открыл глаза и потер их – после работы с кодом в чистом виде зрение всегда чуть затуманивалось. Затем припал на колени и выглянул в окошко, осмотрел ту часть леса, что прилегала к границе «Бездны». Тут все скрывалось в тумане, ибо прописано местечко было на скорую руку, однако Майклу оно нравилось. Созданный, можно сказать, своими хакерскими руками, уютный домик на дереве был надежно скрыт; здесь Майкл чувствовал себя в безопасности. Только шерстяных носков и вязаной шапочки не хватало – для законченного образа пенсионера. Подумав так, он смущенно улыбнулся. Некая часть его – и не самая маленькая – все еще боялась предстоящих поисков.

– Ну? – спросил Брайсон. Все сразу поняли, о чем он.

– Старожилы, – сказала Сара. – С них и начнем.

Усилием воли Майкл заставил себя взбодриться. Впереди приключения!

– Правильно, так и поступим, – заметил он, отходя от окна и присаживаясь. – Если кто что и знает, то это ребята из торгового квартала в Старом граде. Подкинем пару кредитов для Казино, и они разговорятся – не заткнешь.

Сара кивнула. Она смотрела в то же окно, в которое только что выглядывал Майкл. Если она задумается, то на тебя и не взглянет.

– Как там звали парикмахера? Этого тысячелетнего...

– Знаю я этого динозавра, – скал Брайсон. – Мы ходили к нему, когда нужны были пароли к миссии на Плутон. Ему, пожалуй, стоит загнать прогу – освежитель

дыхания. Я, когда с ним общался, дышал через рот. Воняет от него...

Майкл хохотнул.

– Если бы к тебе за советом обращался каждый первый геймер, ты бы и сам не стал никому облегчать задачу. Кстати, старика зовут Каттер.

– Вот к нему и отправимся, – заключила Сара. – Побеспокоим малость.

2

Старый град был самым посещаемым местом виртнета, таким местным Нью-Йорком, а в торговом квартале всегда гудели толпы народа. Поначалу Майкл опасался заходить в столь оживленное место, но потом сообразил: в толпе куда легче затеряться и уйти от наблюдателей, особенно если ты под прикрытием пары включенных на полную катушку маскировочных программ.

Гигантскую площадь протяженностью в мили обрамляли два торговых центра, где найдется все, что душе угодно: магазины, аркады, рестораны, загрузочные кабинки, бары с шоу-программами... На самой площади журчали фонтаны, покачивались на симулированном ветру надувные куклы; тут же имелись американские горки. И до всего этого Майкл был падок, ведь он ничем не отличался от других. Место построили с двумя целями: обеспечить пользователю веселое времяпрепровождение и вытянуть из него сбережения. Во сне деньги тратятся так же, как наяву, разве что здесь возможностей больше. Особенно если ты хороший кодер.

Прежде чем ребята дошли до длинного узкого переулка, который искали, Саре пришлось раз пять дернуть Брайсона за ухо. Переулок ответвлялся от площади и уводил в район под названием Тенеград; там вдоль булыжной мостовой – идущей, казалось, в прошлое (Майкл даже лошадь заметил) – расположились менее популярные заведения, вроде салонов цифровой татуировки или ломбардов.

– Вон там лавочка Каттера, – указала направление Сара.

Покинув площадь, ребята почти не разговаривали. Оно и понятно: в переулке народу меньше, и отыскать там Майкла и его друзей было намного проще. Майкл всецело положился на пеленгатор Брайсона – если Каин обойдет их маскировочные проги, ребята успеют добежать до портала и вынырнуть, пока их не погрузили в черную бездну.

Заведение Каттера имело меткое название: цирюльня «У дедули». Не надо быть гением, чтобы догадаться: в виртуальном мире стричься не обязательно, но ведь так не интересно. Людям нравилось, когда виртуальность максимально приближена к реальности. Восемьдесят процентов пользователей виртнета запрограммировали свои виртуальные волосы на рост. Умеешь переписывать коды и хочешь носить «хвост» – ради бога, заходи в кодовый массив и программируй себя.

– Что делать будем? – спросил Брайсон, когда они остановились перед дверью Каттера. – Вломимся к старику и закидаем его вопросами?

Майкл пожал плечами.

– Спорю, он азартный игрок. Напишем ему вступительный взнос для следующего турнира по покеру, и он будет болтать, пока не сбежим.

– А кому он бреет голову?

Сара демонстративно накрыла волосы руками.

– Только не мне. Все равно он не женский мастер.

– Давай, облохмачивайся, – велел Майкл Брайсону. – Не будем тратить время зря.

3

Последний раз Майкл выпытывал информацию у Каттера – вроде бы чит-код к файтингу – с год назад. Он уже и забыл, какой Каттер старый. Если кто-нибудь сподобится создать ауру по образу и подобию сказочного тролля, то выглядеть

она будет в точности как старый парикмахер. Майкл с друзьями терпеливо ждали, когда придет их очередь подставляться под ножницы.

Шевелюра самого Каттера представляла собой пучок седых волос, обнажающих красную в пятнах проплешину. Куда больше волос у него росло в ушах, чем на голове. Приземистый, квадратный, Каттер был такой древний, что с каждым произнесенным словом он, казалось, готов упасть замертво. Как ни странно, большинство пользователей предпочитало подбирать себе ауру в соответствии с реальным обликом. Оставалось гадать, какой из себя Каттер наяву. Должно быть, само обаяние.

– Чего, малышня, на нас глазеете, как стервятники на дохлую крысу? – Пальцы у Каттера двигались невероятно быстро. Должно быть, он не любил, когда на него пристально смотрят.

– Хотим не просто осыпать вам полы волосами, – ответила Сара удивительно твердым голосом.

– Да неужели? – хрипло спросил Каттер. Слизи у него в горле, наверное, скопилось больше, чем у простуженного младенца в пазухах носа. – Ну так просветите нас, барышня.

Сара посмотрела на Майкла, подав таким образом условный сигнал. Майкл наклонился к Каттеру и прошептал:

– Нам нужно узнать о геймере по имени Каин. Говорят, он затеял нечто крупное. – Тут Майкл запоздало сообразил, что со стариком надо бы вести себя поуважительней. – Э-э... пожалуйста, сэр.

– Свои красивые словечки побереги для других, – отрезал Каттер. Уловив запах у него изо рта, Майкл отшатнулся и зажал нос рукой.

Он уже думал, что Каттер вот-вот выдаст нужные сведения, но старик спокойно продолжал стричь Брайсона. Тот на глазах становился привлекательней.

Попытать счастья решила Сара.

– Ну же, мы знаем: все слухи рано или поздно проходят через вашу лавочку. Расскажите, что знаете о Каине и где он прячет свои тайны.

– Или где мы сможем сами все выяснить, – добавил Брайсон.

Катер издал лающий смех.

– Если вы такие умники, то знаете цену сведениям. Нам пока что ничего, кроме головной боли и прядей волос на полу, не перепало.

Услышав последнюю фразу, Майкл не удержался и хохотнул. В голове у него что-то щелкнуло.

Каттер обратил на него сердитый взгляд.

– Смейся, смейся. Нам от вас ничего не надо. Это вы пришли просить, если память нам не изменяет.

Сара укоризненно – как только девчонки умеют – взглянула на Майкла.

– Простите, сэр. Мы просто не знаем, как быть. Раньше с таким делом не имели.

Майкл поморщился: Каттер, может, и старик, но их компанию точно помнит. Он вскочил на ноги, желая подыграть Саре.

– Мы готовы заплатить за ответ. Даем вступительный взнос для покерного турнира на этой неделе.

Оставалось надеяться, что родители не заметят небольшой недостачи на семейном счету.

Каттер невероятно ясным взглядом посмотрел в глаза Майклу, и тот понял: победа за ним.

– Плюс напитки, – добавил старик. – Бездонный кубок, не меньше.

– По рукам, – согласился Майкл. – А теперь выкладывайте.

– Вам может не понравиться то, что есть, но другого просто нет. И еще: придется вам поверить, что мы наставим вас на путь истинный в поисках того, что вам нужно.

– Хорошо, – сказала Сара. – Мы слушаем.

Майкл даже не заметил, как старик перестал стричь Брайсона. Каттер смахнул волосы с накидки на плечах парнишки, и тот, пробормотав что-то в благодарность, присоединился к друзьям. Ему тоже не терпелось услышать про Каина.

– Через нашу лавочку много слухов проходит, – начал старик. – Но вы просите поделиться теми, страшнее которых я за свои восемьдесят лет не слышал.

Этими словами он лишь подогрел интерес Майкла.

– И?

– Да, ты прав, об этом Каине только и разговоров. Он затеял недоброе. Крадет людей, вскрывает им череп... Говорят еще, будто есть одно место, где он запрятал нечто. Что – не знаем, где – тоже неведомо. Однако прячет он нечто большое.

– Это мы и сами успели выяснить, – сказала Сара. – Где искать тайник? С чего начинать?

Губы Каттера скривились в подобие усмешки, больше похожей на обезьянью ужимку.

– Не дай бог, ночь покера не окупится, ребятки... О том месте, которое мы вам сейчас назовем, от нас узнало людей еще меньше, чем у нас пальцев на правой ноге. Один, кстати, нам отхватила бешеная собака в Де-Мойне.

– Куда идти? – напрягшись всем телом, поторопил Майкл.

Каттер подался к ребятам, и вонь у него изо рта омыла их еще прежде, чем он заговорил.

– Ступайте в клуб «Синяк», найдите Ронику. Только эта старая ведьма знает, как отыскать... это.

– Это – это что? – в унисон спросили все трое.

– То, что приведет вас к Каину. – Каттер вновь изобразил загадочную улыбку-ужимку и шепотом произнес: – Путь.

Майкл нахмурился. Казалось бы, одно простое слово, но от того, как старик произнес его, у Майкла внутри все похолодело.

Глава 6

Сквозь пол

1

Про клуб Майкл слышал. Все в виртнете о нем слышали, однако ни разу Майкл не встречал никого, кто бы в «Синяке» побывал. Доступ туда был открыт исключительно богатым и знаменитым... или криминальным боссам. Ну, или политикам, которые соответствуют всем трем категориям.

Мало того, что Майкл с друзьями не обладали ни одним из нужных качеств, так они еще и были подростками. Они, конечно, могли перекодировать внешность, чтобы выглядеть чуточку взрослее, подделать документы, однако охрану «Синяка» не проведешь – они видят клиента насквозь.

Майкл, Брайсон и Сара стояли через дорогу от клуба и глазели на очередь клиентов перед входом. Драгоценности и дизайнерские шмотки на этих людях

стоили, наверное, больше, чем нормальные люди зарабатывают за год. В «Бездне» не всякий мог позволить себе какой угодно имидж. Только богачи, которые и в жизни привыкли сорить деньгами. Или те, кто умеет распространять сплетни, флиртовать, мошенничать. Или превосходно манипулирует кодом.

– Какой у нас план? – спросил Брайсон. – Я в бар Джеки Суэйди «Ногодрыж» с трудом могу проникнуть. Про «Синяк» и говорить нечего.

Майкл напряг извилины.

– Не может же эта Роника круглыми сутками торчать в клубе. Подкараулим ее снаружи?

Сара изобразила страдальческий стон.

– Пипец... Мы ведь даже не знаем, как она выглядит. И потом, это виртуальный мир: вдруг Роника больше никуда не ходит? Вдруг у нее в подсобке портал, и она ныряет через него в сон и обратно, в явь? Особенно если она такая популярная, какой расписал ее Каттер. К тому же с ее-то статусом, она вряд ли из утилит. Управленцы все люди.

Брайсон картинно вздохнул.

– Дайте мне пять минут наедине с ней, и я этой Ронике своими чарами так мозги запудрю, что она все выложит и даже ничего не заподозрит.

– Гм, без комментариев, – произнес Майкл.

Сара вновь застонала, на сей раз по-настоящему.

– Угроздило меня с вами подружиться.

– Слушайте, – поспешил вклиниться Майкл, – мне неприятно говорить, но шанс у нас только один.

Брайсон и Сара озадаченно взглянули на него, однако Майкл знал: они полностью разделяют его мнение. Если ничего больше не помогает, остается

последнее средство – откровенно нарушить правила.

Проказливо улыбнувшись, Майкл сказал:

– Придется нам прошмыгнуть внутрь.

2

Для себя Майкл не различал проникновение на закрытую территорию во сне и наяву: и там и там требовалось спланировать взлом, причем спланировать с умом. Как и наяву, во сне нельзя ошибиться: стоит попасться, и тебя упекут в тюрьму работники СБВ.

– Так, всем надеть маски невинности, – скомандовал Майкл. – Следуйте за мной.

– Зачем ты это сказал, чувак? – пожаловался Брайсон. – У меня на лице теперь точно будет написано: я взломщик.

К клубу решили зайти сзади. Попетляли по окрестным кварталам, надеясь сбить со следа всех, кто бы за ними ни следил. Повисло неприятное молчание, и Майкл пытался придумать тему для разговора: нужно же было создать видимость невинной компании на прогулке.

– Без обид, но мне разговоры о стряпне твоей няни уже поперек горла, – сказал наконец Брайсон, когда они огибали последний угол. До клуба оставалось футов сто. – Особенно если учесть, что я никогда Хельгу не видел и вряд ли когда-нибудь увижу.

Сара шла впереди, похоже, не сомневаясь в успехе предстоящего взлома.

– Может, нам стоит собраться у Майкла, – предложила она. – И Хельга состряпает что-нибудь из того, о чем Майкл без продыху нам триндит.

– А эта Хельга горяченькая? – спросил Брайсон.

Майкла аж передернуло.

- Ей лет шестьдесят, чувак. Если не семьдесят.

- И? Ты на вопрос не ответил.

Сара резко остановилась, и Майкл чуть не налетел на нее. До клуба оставалось пройти всего несколько зданий. Майкл сразу заметил маленькую черную дверь запасного выхода; даже без таблички было ясно, что это – дверь в «Синяк», потому как перед ней дежурили два амбала: головы здоровенные, под стать плечам, почти никакой шеи. На прохожих они смотрели так, будто не ели несколько дней и вообще им нравится запах сырой человечины. В каждом клубе есть вышибалы, но эти напоминали чудовищ.

- Легкотня, – заносчиво сказал Брайсон.

Сара, обернувшись, предупредила друзей, чтобы перестали глазеть на клуб.

Видя выражение у нее на лице, Майкл понял: лучше не спорить.

- Что ты задумала?

- Даже не представляю, какими файрволлами защищено это заведение. Хакнуть их – это, в принципе, нам по силам, но когда мы вошли на эту улицу, мне в голову пришла одна мысль. – Она украдкой глянула на охранников. – Думаю, попасть внутрь можно и без взлома.

Майкл пришел в полное недоумение. Те же эмоции отразились и на лице Брайсона.

- Правда? – спросил Майкл. – Как ты думаешь миновать вон тех маньяков?

Сара закатила глаза.

- Я серьезно говорю. Не надо взламывать сам клуб, надо лишь ломануть вышибал. Вскрыть их личные файлы и в темпе вальса войти внутрь.

Она принялась объяснять детали плана, и Майкл вспомнил, за что Сара ему так нравится – умнее ее девчонки на свете нет.

3

На все про все ушло сорок три минуты.

Втроем друзья сели, прислонившись спиной к стене, и соединили сознания, чтобы внедриться в кодовый массив. Майкл обожал этот процесс: закрываешь глаза, отстраняешься от происходящего, мысленно возвращаясь в гроб, и читаешь голые элементы структуры самого виртнета, исходный шифр всего, что вокруг. Тут требуются чутье и опыт совместной работы; Майкл и его друзья сильно поднаторели в групповом хакерстве. Отчасти поэтому они так хорошо ладили.

Стоило вычленивать из общего кода процессы, отвечающие за вышибал, и ребята скачали в свои системы личные файлы качков, затем снова нырнули в сон и воссоединились с аурами. Они собирались блефовать и по-крупному, однако этот путь – короче, нежели взлом клубных фаерволлов, которых может быть множество. Когда Майкл вновь открыл глаза, со лба его симулированного тела струился пот. Ребята уже перешагнули порог легальных манипуляций с кодом и собирались пойти дальше. Риск попасться был куда выше привычного.

Сара вскочила на ноги.

– Пошли, пока никто ничего не заметил.

Майкл с Брайсоном тяжело встали. Когда они приближались к двум бегемотам на страже черного хода, в голове у Майкла пронеслась утешительная мысль: они на службе СБВ, может, это слегка расширяет для них рамки закона.

Вышибала слева заметил ребят и искренне улыбнулся. Качок, наверное, предвкушал веселье – возможность отмутузить незадачливых нарушителей. Он хрустнул пальцами и, ткнув напарника локтем в бок, басовито хохотнул.

– Давай ты, – шепнул Саре Майкл, теряя самообладание. – Это была твоя идея.

– Аминь, – поддакнул Брайсон.

Они остановились в нескольких шагах от охранников. Тот, что справа, теперь тоже глазел на ребят.

– Сейчас угадаю, – сказал левый. (Вообще, парочка напоминала идентичных близнецов.) – Вы дадите нам леденец и попросите впустить вас? Или предложите сахарных зайчиков?

Его напарник раскатисто хохотнул.

– Не тратьте время, детки. Идите в аркаду и постреляйте пришельцев. Или в клуб для хипстеров в конце улицы. Только нам глаза не мозольте.

Майкл жутко нервничал. Невероятно, они ведь столько раз проделывали сумасшедшие трюки... а теперь, когда ставки так высоки, у него подгибались коленки. Сара, казалось, вошла в свою стихию.

– Мы украли ваш код, – пугающе спокойным тоном произнесла она. – Сейчас я перешлю вам доказательства.

Она на мгновение прикрыла глаза, переслав украденные у амбалов файлы, и зловеще улыбнулась. Игра началась.

Левый качок замер, выпучив глаза; его напарник пошатнулся, будто ему дали под дых.

– Вас за это в тюрягу упрячут, – прорычал он. – Пока мы тут болтаем, к вам домой уже ломится СБВ.

– Это наши проблемы, – ответила Сара. – Я начинаю отсчет. Когда дойду до пяти, мы начнем рассылать интересные... моменты, добытые из выгребной ямы вашей памяти, всем, кто в списке ваших контактов. Когда дойду до десяти, начнем... стирать то, что вы бы стирать не хотели.

– Гонишь! – сказал правый качок. – Давайте-ка я сам посчитаю. Когда дойду до двух, то начну колотить вас. Или, может, сам хакну ваш код.

– Один, – тихо произнесла Сара. – Два.

Левый качок заметно терял выдержку.

– Вы не посмеете. Нельзя красть личную информацию!

– Три. Четыре. – Сара обернулась к Майклу – тот молча и с удовольствием наблюдал представление. – Готовь рассылочный список.

– Есть, – ответил Майкл, едва сдерживая улыбку.

Сара снова обернулась к амбалам.

– Пя...

– Стой! – крикнул правый. – погоди!

– Мы вас впустим, – сказал его напарник. – Кому какое дело, в конце-то концов? Вы только измените внешность, состарьтесь немного, чтобы нам не влетело.

– Договорились, – ответила Сара. – Идемте, мальчики.

– Чувак, – сказал Брайсону одному из охранников. – Я у тебя такооое в файлах прочел... Надеюсь, детей ты заводить не намерен?

4

Внутри клуб «Синяк» оказался именно таким, каким его воображал себе Майкл. Только чуть шумнее, душнее, и заполняло его куда больше красивых тел, каких в реальном мире ни за что не увидишь. Оглушительно громкая музыка вырывалась из гигантских колонок на потолке; мерцал и резал глаз стробосвет.

Всюду проникало красноватое свечение, окутывая людей, что танцевали, крутились и скакали на танцполе. Было жарко и душно. Всюду вокруг Майкл видел совершенство: идеальные волосы, идеальные наряды, мускулы, идеальные ноги.

«Не мое», – подумал он с улыбкой. Сам он предпочитал девчонок-замарашек, у которых на голове бардак, а на футболке – крошки от чипсов.

– Надо осмотреться, найти эту женщину! – прокричал Майкл друзьям.

Должно быть, завсегдатаи этого клуба чаще остальных пользователей скачивают патчи для чтения по губам: Майкл себя самого не расслышал.

Брайсон и Сара в ответ просто кивнули и отправились искать Ронику среди стада идеальных и красивых клиентов.

Грохотали басы. Майклу чудилось, будто череп его – наковальня, по которой лупит молотом кузнец. Он уже и не помнил, вошел он в клуб с головной болью или та появилась только недавно. Майкл всюду натыкался на людей, терся о потные тела. Он невольно начал приплясывать, и Сара закатила глаза, увидев, какой он неуклюжий. Правда, одними губами она произнесла: «А ты милый».

Море людей. Непроницаемая стена чистого звука. Слепящий свет, от которого голова идет кругом. И постоянная долбежка. Майкла замутило, но он продолжал искать. Он должен был найти женщину по имени Роника, ту, которая знает все обо всем. Вот только как отыскать человека в таком месте?

Оглянувшись, Майкл не увидел рядом ни Сары, ни Брайсона. Охваченный паникой, он стал крутиться на месте и без толку выкрикивать их имена. Он был на грани – они ведь проникли сюда нелегально, и друзья пропали так неожиданно и бесследно. Не к добру это. Майкл остановился, и тут его толкнули в спину, ударили локтем по шее. Сквозь оглушительную музыку он услышал женский смех.

А потом провалился сквозь пол.

Под ним не открылся люк, и сам пол не обрушился. Напротив, действие вокруг продолжалось как ни в чем не бывало, это сам Майкл начал проваливаться под пол. Танцующие вдруг взмыли вверх, и он, словно призрак, просочился сквозь глянцевую черную поверхность.

Когда через пол прошла голова, Майкл машинально закрыл глаза, а когда снова открыл, он уже попал в комнату, заставленную самой обыкновенной мебелью: стеганные диваны, на стенах панели красного дерева; кругом – лампы в причудливых абажурах. Ноги Майкла плавно опустились на ворсистый восточный ковер. Тут же стояли Брайсон и Сара с таким видом, будто Майкл опоздал на вечеринку. Больше никого в комнате он не заметил.

– Э-э... что случилось? – спросил Майкл. Хоть его и засосало вниз прямо через пол, при виде друзей стало легче.

– Нас сюда затащило, вот что, – ответил Брайсон. – Выходит, кто-то понял, что мы проникли в клуб незаконно.

– Эгей! – позвала Сара. – Кто затащил нас сюда?

Тут позади них открылась дверь, и на пол легла полоса света. В комнату вошла женщина, при виде которой Майкл только и смог подумать: ух ты! Она была ни красива, ни сексуальна, ни молода и ни стара. Он вообще не мог на глаз определить ее возраст; не мог даже сказать, красива она или страшна. Однако все в ее облике: от элегантного черного платья до седых волос и мудрого лица – выдавало натуру властную.

Только бы Брайсон не ляпнул какую-нибудь глупость.

– Присаживайтесь, – сказала, приближаясь, женщина. – Должна признать, ваш фокус у черного хода впечатлил меня. Те два болвана уже уволены. – Опустившись в роскошное кожаное кресло, она закинула ногу на ногу. – Повторяю: присаживайтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/dzheyms-deshner/smertonosnaya-igra-2/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzheyms-deshner/smertonosnaya-igra-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)